

УДК 340.114:167.4
ББК 67.0

ИНФОРМАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ КУЛЬТУРЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ И ОБЩЕСТВЕ

Евгения Михайловна Павленко

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права и прав человека,
Московский городской педагогический университет
evgeniyapavlenko74@gmail.com
ул. Новокузнецкая, 16, 119017 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена разработке новой для юридической науки категории «культура прав человека». На основе структурно-функционального метода автор раскрывает содержание, специфику культуры прав человека, рассматривает ее функции, дает авторское определение данной категории. Среди функций культуры прав человека автор выделяет гуманистическую, аксиологическую, гносеологическую, праксиологическую, информационную, регулятивную, коммуникативную и воспитательную. Особое внимание автор обращает на роль информационной функции культуры прав человека в современном обществе и государстве и делает вывод о том, что современное информационное противоборство, развернутые информационные войны между государствами, лавина лживой информации в традиционных СМИ и интернет-пространстве (блогах, социальных сетях, новостных лентах) приводят к нивелированию ценности идеи прав человека и самым негативным образом сказываются на процессе формирования гуманистической по своей сути культуры прав человека.

Ключевые слова: культура прав человека, структурно-функциональный метод, функции культуры прав человека, информационная функция культуры прав человека, информационное общество, информационная война, права человека.

Культура прав человека – новая для современной юридической науки категория, требующая последовательного изучения. Само понятие впервые появилось на страницах информационных материалов ООН в 1989 г. и до сегодняшнего дня в основном фигурировало в документах, посвященных образованию в области прав человека. До сих пор культура прав человека не была предметом комплексного исследования в науке, в отечественной юридической литературе нет специальных работ, посвященных определению сущности данного сложного общественного явления, его структуре, роли, проблемам становления и развития. Поэтому анализ содержания данного

понятия, выделение основных структурных элементов и функций представляют научный интерес.

Наиболее распространенный методологический подход, который взят за основу автором настоящей статьи при определении культуры прав человека, а именно аксиологический, заключается в определении культуры как совокупности всех материальных и духовных ценностей, созданных и развитых человечеством в ходе его истории. Странниками данного подхода в области культурологии являются В.П. Большаков, Г.П. Выжлецов, М.С. Каган, Г. Риккерт, в рамках юридической науки – А.Ф. Гранин, В.М. Чхиквадзе, Л.С. Явич и другие.

Так, Г.П. Выжлецов в книге «Аксиология культуры» развивает концепцию ценностного постижения культуры, по его мнению, «культура в сущностном ее смысле – это высшая степень облагораживания, одухотворенности и общечеловечности природных и социальных условий жизни и человеческих отношений, освоенная живущими и переданная следующим поколениям» [4, с. 65]. Е.А. Аграновская пишет: «При многообразных подходах к понятию культуры в научной литературе в целом к ней относят: во-первых, комплекс ценностей, направляющих и координирующих поведение и сознание людей, в том числе образцы и эталоны человеческого поведения; во-вторых, совокупность институтов, посредством которых эти ценности сохраняются и распространяются, включая систему, осуществляющую контроль над ценностями, их отбор, распространение, внедрение в общественное сознание» [1, с. 12]. Интересный подход к культуре с точки зрения конституционного культуроведения высказывает в своем исследовании Е.В. Сазонникова [6, с. 118–120].

Таким образом, исходя из аксиологического подхода к культуре в целом категорию культуры прав человека целесообразно определить как составную часть духовной культуры, представляющую собой систему знаний, ценностных ориентаций и взглядов, эмоций и чувств, основанных на признании и уважении достоинства человека, его прав и свобод, а также практических навыков и умений по их реализации и защите.

Культура прав человека – особое явление общественной жизни, элемент духовной культуры наряду с правовой, политической, нравственной, художественной, религиозной, экологической и другими ее пластами. Составить наиболее полное и целостное представление о содержании, структуре и функциях культуры прав человека позволяет структурно-функциональный метод, который придает объекту новый облик, описывает его функциональную значимость, объясняет природу и придает каждому его элементу определенное значение.

Во-первых, культура прав человека является сложным и комплексным явлением. Уникальность культуры прав человека заклю-

чается в тесной связи ее основных частей. В качестве таких элементов данной категории можно выделить знания, мировоззренческие установки или взгляды, эмоции и чувства, навыки и умения, находящиеся в системном взаимодействии. Другими словами, при разработке понятия «культура прав человека» автор настоящей статьи обращает внимание на несколько важнейших аспектов: рациональный, аксиологический, психологический и прагматический.

Во-вторых, следует также учитывать многогранный и многоуровневый характер культуры прав человека. Целесообразно подразделить ее по субъектам на следующие типы: 1) культуру прав человека общества в целом; 2) культуру прав человека отдельных социальных групп; 3) индивидуальную культуру прав человека конкретной личности. При этом каждый из указанных типов культуры прав человека представлен совокупностью всех вышеперечисленных элементов. Кроме того, рассматривая категорию «культура прав человека», необходимо обратить внимание на следующие ее уровни: обыденный, профессиональный и теоретический, которые формируются в процессе просвещения в области прав человека и социализации.

Таким образом, культура прав человека многогранна, состоит из множества пластов. Как уже было сказано выше, с одной стороны, она представляет собой составную часть духовной культуры, а с другой – пронизывает абсолютно все другие ее части (правовую, политическую, нравственную, художественную, религиозную, экологическую), отражая в них понятие «права человека» в качестве высшей ценности. Как совершенно справедливо писал Ф.М. Рудинский, «культура прав человека, будучи составной частью общечеловеческой духовной культуры, включает все богатства современной цивилизации: ценности европейской, мусульманской, индийской, китайской и других человеческих культур, и традиций... Центром культуры прав человека является учение о достоинстве человека и его правах» [11, с. 189].

Культура в целом как система и культура прав человека как ее подсистема выполняют ряд важнейших функций. Под функцией следует понимать «направление воздей-

ствия на реальную действительность, в которой отражается сущность явления, его назначение и закономерности развития» [2, с. 191]. Соответственно функциональный подход позволяет раскрыть динамику культуры прав человека, показать, как она воздействует на действительность.

Функциональный анализ культуры как научной категории и ее подсистем осуществляли многие отечественные и зарубежные авторы: философы, социологи, культурологи, политологи и правоведы. Так, например, Э.В. Соколов выделял семь основных функций культуры: освоения и преобразования мира, коммуникации, знаковую (сигнификативную), накопления и хранения информации, нормативную, проективной разрядки, защиты [12, с. 99]. М.С. Каган предложил следующий перечень функций: ценностно-ориентационная, познавательная, преобразовательная, коммуникативная, художественная [7, с. 112]. Г.В. Драч рассматривал в качестве первостепенных функции трансляции социального опыта и социализации личности [9, с. 99].

Функции культуры прав человека до сих пор не были предметом исследования в теории права. Однако, как справедливо отмечает А.Р. Радклиф-Браун, «только поняв культуру, как функционирующую систему, мы сможем предвидеть результаты любого оказываемого на нее преднамеренного или непреднамеренного влияния» [10, с. 635].

Культура прав человека, как социальное явление общественной жизни, самостоятельно функционирует, реализуя как типичные функции для культуры в целом, так и специфические. Как справедливо отмечает В.П. Большаков, «функционирование культуры возможно осмыслить как реализацию ее ценностей, воплощение ценностей в реальном бытии человека и общества» [3, с. 25]. Применительно к культуре прав человека эта позиция имеет особое значение, поскольку в ее основе, как уже было сказано выше, лежит идея соблюдения достоинства и прав человека. Культура прав человека пронизана глубоким гуманистическим смыслом.

В связи с этим наиболее целесообразно определить функции культуры прав человека как направления воздействия культуры прав человека на действительность, все сферы

общественной жизни, взаимоотношения социальных групп, сознание и мировоззрение конкретных людей, в которых отражается ее сущность, социальная значимость и закономерности развития.

Учитывая предшествующие теоретические достижения в области теории культуры и теории права, автор настоящей статьи выделяет следующие функции культуры прав человека: гуманистическую, аксиологическую, гносеологическую, праксиологическую, информационную, регулятивную, коммуникативную и воспитательную.

В рамках и на уровне настоящей статьи невозможно детально описать все указанные функции культуры прав человека, поэтому целесообразно рассмотреть одну из них – информационную, роль и значение которой существенно возрастают в современных условиях информационного общества.

Информационная функция культуры в целом призвана обеспечивать процесс культурной преемственности, передачу социального опыта. Э.В. Соколов справедливо отмечает, что «важнейшая особенность культуры в том, что она поддерживает преемственность поколений, обеспечивает единство культуры во времени. Эта ее способность проявляется в функции накопления и хранения информации. Системы значений не только помогают понять мир, но и фиксируют это понимание, передают его через время и пространство. В истории культуры сменилось несколько способов накопления и хранения информации. Важнейшие из них: естественная память, письменность, книгопечатание, электронные системы... Компьютерная революция еще только началась, но уже сегодня ясно, сколь радикальные общественные сдвиги должны за этим последовать. Контроль над информацией был в прошлом важнейшей прерогативой власти и способом поддержания социального порядка. В сегодняшних условиях нужны совершенно новые способы контроля» [13, с. 52]. Следует согласиться с автором в том, что «информационный хаос» не менее опасен, чем социальный хаос.

Культура прав человека имеет серьезную информационную составляющую, поскольку должна способствовать преемственности поколений в утверждении гуманистических цен-

ностей. Формирование высокого уровня культуры прав человека достигается путем систематического информирования и образования в области прав человека широких слоев населения, утверждения веры в идею прав человека, убежденности в необходимости повсеместного их соблюдения и защиты.

Однако в условиях современного информационного общества, под которым понимают «общество, полностью владеющее информацией как ресурсом собственного развития, где повышение интеллектуального потенциала цивилизации достигается с помощью средств информатики и имеет своей целью гуманистическую перестройку жизнедеятельности человека в полном ее объеме... современный социум, в котором оптимально реализовано право доступа каждого человека к информации, к активному и подлинно демократическому участию в принятии общественно значимых решений» [8, с. 141], возможны и активно проявляются деструктивные явления, в частности вызванные современными так называемыми информационными войнами, направленными на манипулирование сознанием широких масс, отдельных групп общества или индивидуальным сознанием лиц, прежде всего представителей публичной власти. Одной из целей таких войн является разрушение ценностей, изменение картины восприятия мира в том или ином обществе и государстве.

Как справедливо отмечает С.И. Глушкова, «в современном мире в последние годы происходит постепенное разрушение того правозащитного потенциала (нормативного, интеллектуального, организационного, институционального и др.), который был наработан после Второй мировой войны совместными усилиями государств – членов ООН, Совета Европы, многих региональных организаций и национальных институтов по защите прав человека... Создается впечатление, что объявлен глобальный международный конкурс на тему «Инновационные и традиционные способы нарушений, ограничений прав и свобод человека и гражданина», и в этом конкурсе активно соревнуются все новые и новые участники (как физические, так и юридические лица), которые забыли о брэнности бытия каждого человека (в том числе и самих авторов новых расовых, националистических и других теорий о новых

«великих и избранных народах и странах»), забыли о границах допустимости таких «политических игр» в запреты, наказания, изобретения новых «заграждений» на пути к нормальному человеческому взаимодействию и цивилизованному «общезитию» [5, с. 26].

Действительно, все эти процессы, происходящие, с одной стороны, на фоне лавины информации в традиционных СМИ и социальных сетях, антигуманной по своей сути, а с другой – информационного противоборства между государствами, блоками, транснациональными корпорациями и другими субъектами, приводят к нивелированию идеи прав человека в массовом сознании. Вспоминаются слова из знаменитой нобелевской речи Альберта Швейцера в 1954 г.: «Человек стал сверхчеловеком. Благодаря своим достижениям в области науки и техники он не только располагает физическими силами своего организма, но и повелевает силами природы, заставляя их служить своим целям... Обретя сверхчеловеческую мощь, мы стали бесчеловечными» [14, с. 494–495].

Поэтому именно сегодня так важны усилия государства и институтов гражданского общества, направленные на формирование высокого уровня культуры прав человека, служащего гарантией реализации прав и свобод человека и гражданина, в том числе и такого важнейшего права, как право на доступ и распространение объективной и достоверной информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аграновская, Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности / Е. В. Аграновская. – М. : Наука, 1988. – 144 с.
2. Алексеев, С. С. Общая теория права. В 2 т. Т. I / С. С. Алексеев. – М. : Юридическая литература, 1981. – 361 с.
3. Большаков, В. П. Ценности культуры и время (некоторые проблемы современной теории культуры) / В. П. Большаков. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. – 112 с.
4. Выжлецов, Г. П. Аксиология культуры / Г. П. Выжлецов. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1996. – 152 с.
5. Глушкова, С. И. Культурные права и свободы человека: от нарушений и препятствий – к защите и продвижению в современном обществе / С. И. Глуш-

кова // Культурные права и свободы человека и гражданина: вопросы теории и практики : сб. науч. ст., посвящ. 10-летию каф. междунар. права и прав человека юрид. ин-та МГПУ / под общ. ред. Е. М. Павленко. – М. : Права человека, 2016. – С. 26–34.

6. Давыдова, М. Л. Рец. на кн.: Сазонникова, Е. В. Конституционное право и концепт «культура» [Текст] : монография / Е. В. Сазонникова. – Воронеж : Научная книга, 2011. – 155 с. / М. Л. Давыдова, О. И. Шарно // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2013. – № 1. – С. 118–120.

7. Каган, М. С. Человеческая деятельность (опыт системного подхода) / М. С. Каган. – М. : Политиздат, 1974. – 328 с.

8. Каландаров, К. Х. Информационная безопасность и права человека / К. Х. Каландаров. – М. : Институт прав человека, 2002. – 208 с.

9. Культурология / под ред. Г. В. Драча. – Ростов н/Д : Феникс, 1998. – 465 с.

10. Культурология. XX век. В 2 т. Т. 1. Интерпретации культуры / гл. ред. С. Я. Левит. – СПб. : Университетская книга, 1997. – 727 с.

11. Рудинский, Ф. М. Формирование культуры прав человека и духовное обновление общества (из неопубликованного) / Ф. М. Рудинский // Наука прав человека и проблемы конституционного права : [труды разных лет] / Ф. М. Рудинский. – М. : ТФ Мир, 2006. – 1234 с.

12. Соколов, Э. В. Культура и личность / Э. В. Соколов. – Л. : Наука, 1972. – 228 с.

13. Соколов, Э. В. Понятие, сущность и основные функции культуры / Э. В. Соколов. – Л. : ЛГИК, 1989. – 83 с.

14. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. – М. : Прогресс, 1992. – 576 с.

REFERENCES

1. Agranovskaya E.V. *Pravovaya kultura i obespechenie prav lichnosti* [Legal Culture and Ensuring Rights of the Personality]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 144 p.

2. Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya prava. V 2 t. T. 1* [The General Theory is Law. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1981. 361 p.

3. Bolshakov V.P. *Tsennosti kultury i vremya (nekotorye problemy sovremennoy teorii kultury)* [Values of Culture and Time (Some Problems of the Modern Theory of Culture)]. Velikiy Novgorod, NovGU im. Yaroslava Mudrogo Publ., 2002. 112 p.

4. Vyzhletsov G.P. *Aksiologiya kultury* [Axiology of Culture]. Saint Petersburg, SPbGU Publ., 1996. 152 p.

5. Glushkova S.I. *Kulturnye prava i svobody cheloveka: ot narusheniy i prepyatstviy – k zashchite i prodvizheniyu v sovremennom obshchestve* [Cultural Rights and Freedoms of the Person: From Violations and Obstacles – to Protection and Advance in Modern Society]. Pavlenko E.M., ed. *Kulturnye prava i svobody cheloveka i grazhdanina: voprosy teorii i praktiki: sbornik nauchnykh statey, posvyashchenny 10-letiyu kafedry mezhdunarodnogo prava i prav cheloveka yuridicheskogo instituta MGPU* [Cultural Rights and Freedoms of Man and Citizen: Questions of the Theory and Practice: Collected Scientific Articles Dedicated to the 10th Anniversary of Department of International Law and Human Rights of Juridical Institute of the Moscow State Pedagogical University]. Moscow, Prava cheloveka Publ., 2016, pp. 26-34.

6. Davydova M.L., Sharno O.I. *Retsenziya na knigu: Sazonnikova, E. V. Konstitutsionnoe pravo i kontsept “kultura”* [Text] : monografiya / E. V. Sazonnikova. – Voronezh : Nauchnaya kniga, 2011. – 155 p. [Book Review: Constitutional Right and Concept of “Culture”]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2013, no. 1, pp. 118-120.

7. Kagan M.S. *Chelovecheskaya deyatelnost (opyt sistemnogo podkhoda)* [Human Activity (Experience of System Approach)]. Moscow, Politizdat Publ., 1974. 328 p.

8. Kalandarov K.Kh. *Informatsionnaya bezopasnost i prava cheloveka* [Information Security and Human Rights]. Moscow, Institut prav cheloveka Publ., 2002. 208 p.

9. Drach G.V., ed. *Kulturologiya* [Cultural Science]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1998. 465 p.

10. Levit S.Ya., ed. *Kulturologiya. XX vek. V 2 t. T. 1* [Cultural Science. 20th Century. In 2 vols. Vol. 1]. Saint Petersburg, Universitetskaya kniga Publ., 1997. 727 p.

11. Rudinskiy F.M. *Formirovanie kultury prav cheloveka i dukhovnoe obnovenie obshchestva (iz neopublikovannogo)* [Formation of a Human Rights Culture and Spiritual Renewal of Society (Unpublished)]. *Nauka prav cheloveka i problemy konstitutsionnogo prava: (trudy raznykh let)* [Science of Human Rights and Problems of a Constitutional Law: (Works of Different Years)]. Moscow, TF Mir Publ., 2006. 1234 p.

12. Sokolov E.V. *Kultura i lichnost* [Culture and Personality]. Leningrad, Nauka Publ., 1972. 228 p.

13. Sokolov E.V. *Ponyatie, sushchnost i osnovnye funktsii kultury* [Concept, Essence and General Functions of Culture]. Leningrad, LGIK Publ., 1989. 83 p.

14. Shveytser A. *Blagogovenie pered zhiznyu* [Awe of Life]. Moscow, Progress Publ., 1992. 576 p.

**INFORMATIONAL FUNCTION OF HUMAN RIGHTS CULTURE
IN THE MODERN STATE AND SOCIETY**

Evgeniya Mikhailovna Pavlenko

Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor, Department of International Law and Human Rights,
Moscow City Teacher Training University
evgeniyapavlenko74@gmail.com
Novokuznetskaya St., 16, 119017 Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the development of the category “human rights culture”, new to jurisprudence. On the basis of a structural-functional method the author opens the contents, specifics of human rights culture, considers its functions, gives author’s definition to this category. The author distinguishes the following functions of human rights culture: humanistic, axiological, gnoseological, praxeological, informational, regulatory, communicative and educational. The author pays special attention to the role of informational function of human rights culture in modern society and the state. The author comes to the conclusion that the modern information antagonism, the developed information wars between the states, an avalanche of false information in traditional mass media and Internet space (blogs, social networks, news lines) lead to leveling the value of human rights idea, thus negatively affecting the process of formation of human rights culture of humanistic in essence.

Key words: human rights culture, structural-functional method, functions of human rights culture, informational function of human rights culture, information society, information war, human rights.